

Осенний дождь падал на листья, и свистел прохладный ветерок.

Внутри особняка семьи Сун в Юньчэне...

Девушка в зеркале выглядела примерно на 17-18 лет. У нее были густые брови, а глаза блестели. Ее прекрасные глаза феникса были тонкими, очаровательными и полными любви.

«Мисс, Мастер хочет, чтобы вы поскорее спустились вниз». В дверь постучала горничная и поспешила спуститься.

«Мм», - легко ответила она и открыла дверь. Горничная посмотрела на слегка упрямую спину молодой девушки и не могла не покачать головой. Затем горничная вошла в комнату, чтобы помочь ей прибраться.

Каждая часть светло-розовой комнаты была изысканной. Даже декоративные картины, висящие на стенах, стоили миллионы юаней, не говоря уже о различных дорогих украшениях в ее шкатулке для драгоценностей, которая показывала, насколько ее любят дома.

Горничная толкнула дверь в ванную в стороне от комнаты. Из него вышел прогорклый запах. Пол был в беспорядке и завален одеждой в пятнах рвоты.

«Боже мой, этот запах...» В комнату быстро вошла другая горничная, держа в руках чистящие средства. "Куда пропала мисс вчера вечером, чтобы так напиться?"

«Когда что-то подобное происходит дома, она, вероятно, пила, чтобы утопить свои печали».

«Да. Раньше ее баловали как единственную дочь в семье. Но внезапно у нее появилась старшая сводная сестра. Ах, самое жалкое, что даже ее жениха похитили».

«Учитель вернул этого ребенка сразу после того, как мадам уехала в приступе гнева. Похоже, он хочет унаследовать ее, пока мадам нет рядом». Горничная схватила грязную одежду на полу, разложила по цвету и положила в корзину для белья.

«В конце концов, этой женщине удалось уговорить Учителя оказать ей благосклонность. Я только что слышал, как Учитель отвечал на звонок. Похоже, что молодой мастер Фу скоро придет».

"Они пытаются заставить мисс принять расторжение помолвки?"

«Если они действительно разорвут помолвку и позволят этим двоим собраться вместе, не станет ли наша Мисс шуткой для всего Юньчэна?»

...

Двое из них мылись в умывальной, тихо шепча. Они не знали, что молодая девушка, которая только что ушла, развернулась и вернулась. Ее глаза были слегка красными и водянистыми, но она с силой сдерживала слезы.

Но когда она повернулась, чтобы снова спуститься вниз, на ее лице появилась легкая улыбка.

В гостиной семьи Сун...

На диване сидела красивая девушка. На ней была простая белая рубашка и джинсы, а углы ее черных парусиновых туфель были слегка белыми из-за многократной стирки. Она поджала губы, выглядя осторожной и осторожной.

Это был ее первый визит в семейный дом Сун.

Во внешнем дворе росли различные древние деревья и растения, которые она не могла узнать. Под крыльцом также была представлена разнообразная экспозиция орхидей. Хотя она мало что знала о цветах и растениях, она знала о существовании первоклассных орхидей, которые стоят десятки миллионов. Что касается орхидей семьи Сун, то она никогда раньше не видела таких драгоценных предметов. Их даже специально взрастили профессионалы.

В прошлом ее жизнь была хуже, чем жизнь цветов семьи Сун.

«Мисс Цзян, ваша...» Слуга только что подал чай, когда сидевший сбоку мужчина средних лет дважды закашлялся.

«Старшая мисс, пожалуйста, выпейте чаю». Хотя слуга изменил свое обращение к ней, в его улыбке был намек на насмешку и презрение.

Хотя внезапное появление внебрачных дочерей было обычным явлением в богатых семьях, на самом деле немногие осмеливались войти в дом.

Она казалась довольно величавой и красивой, послушной и покладистой. Но если у нее не было никаких хитростей в рукаве, как она могла проникнуть в двери семейного дома Сун?

"Спасибо." Цзян Фэня принял чай и поблагодарил его. Она опустила голову и посмотрела на фарфоровую чашку. Он был изящным и маленьким. Всего лишь одним взглядом она сразу поняла, что это было чрезвычайно ценно.

«Фэня, перекуси».

Говорившему человеку было за пятьдесят. На нем был черный костюм, а на лице было холодное выражение. Он долгое время был в деловом мире, поэтому выглядел внушительно. Но он намеренно смягчил свой тон, когда заговорил с ней.

Этим человеком был ее биологический отец Сун Цзинжэнь.

"Мм." Цзян Фэня выглядел красивым, послушным и слабым. Она казалась хрупкой и хрупкой, как будто она могла сломаться от легкого прикосновения. Более того, когда люди разговаривали с ней, они говорили тихо, опасаясь ее напугать.

Она собиралась опустить голову, чтобы попить чай, когда увидела человека, спускающегося по лестнице ...

Ее пальцы мгновенно напряглись и напряглись.

Сун Фэнвань медленно спустился.

Она выглядела высокомерной, благородной и недоступной.

"Папа!" Ее голос был нежным и нежным.

«Ты здесь, Фэнвань. Подойди и сядь». Сун Цзинжэнь подозвала ее.

Сун Фэнвань села прямо напротив Цзян Фэня и оценила ее. Ее взгляд был простым и прямым, но казалось, что он может мгновенно увидеть любого насквозь.

«Фэнвань, позволь мне представить тебя. Это...» Сун Цзинжэнь на мгновение заколебалась. Глядя на невинный и вопросительный взгляд дочери, он не мог заставить себя сказать это.

Собственно, ситуация была уже всем хорошо известна. Они просто тактично решили не открывать ей это до сих пор.

«Мисс, вот ваш любимый белый чай». Слуга протянул Сун Фэнван ее чай, прервав представление Сун Цзинжэнь.

"Спасибо." Сун Фэнвань принял чай. Чашка имела изысканный зеленый оттенок, подчеркивая, что ее пальцы выглядели как резные фигурки из нефрита.

Она открыла крышку чашки. Поднялся пар и размыл черты ее лица, заставив ее глаза феникса испускать таинственное ощущение. Она сузила глаза и лениво сделала глоток.

Цзян Фэня закусила губу.

Просто взглянув на их чашки, можно было легко сказать, что Сун Фэнвань была молодой леди в доме, а Цзян Фэня...

... Был просто гостем.

Это была первая встреча Цзян Фэня с Сун Фэнвань. Сун Фэнвань, которому было 17 лет, был всего на год младше Цзян Фэня.

Жители Юньчэна превозносили Сун Фэнвань. Они хвалили ее очаровательную внешность, которая могла завораживать города.

Цзян Фэнь сначала подумал, что это все просто лесть. Но теперь, когда она наконец увидела Сон Фэнвань, она поняла, что этих комментариев недостаточно, чтобы полностью выразить красоту Сон Фэнвань. В ней царил чистота, почти очаровательная. Ее глаза были чистыми и невинными, а движения изящными и неприхотливыми.

Сквозь туман от чая она казалась неземной.

Даже ее тонкие пальцы были белыми и безупречными. Цзян Фэня поставила чашку и подсознательно засунула пальцы ей в рукава.

«Фэня, как прошла военная подготовка? Было ли это особенно тяжело?» Сун Цзинжэнь нарушил тишину.

"Все было хорошо." Цзян Фэня сухо рассмеялся. Она прошла всего два дня военной подготовки и, несмотря на то, что заранее нанесла солнцезащитный крем, все же загорела. Но человек напротив нее был похож на белую нефритовую куклу, чистый и опрятный.

Если бы их никто не сравнивал, она все равно выглядела бы нормально.

Но когда они сели друг напротив друга, даже слуги могли сказать, что они несравненные. Молодой мастер Фу слепой? Он не хотел «жемчужину», а вместо этого относился к «рыбьему глазу» как к сокровищу?

Хотя Сун Цзинжэнь хотел оживить атмосферу в гостиной, все же было немного неловко. Так продолжалось до тех пор, пока не вбежал слуга и тихо сказал: «Молодой мастер Фу здесь».

Цзян Фэня слегка ослабила хватку на своей чашке и показала застенчивое выражение лица, которое могут показывать только девушки.

Сун Фэнвань погладила свою чашку пальцами. Он точно прибыл быстро.

Она необъяснимо вспомнила о многих телесериалах, которые смотрела в прошлом. В классической истории о Золушке всегда будет навязчивая и надоедливая принцесса, которую все ненавидят.

И в тот момент она была похожа на ту злобную героиню второго плана, которая хотела разрушить их отношения.

Сун Фэнвань выпил всего два глотка чая, прежде чем мужчина лет двадцати неторопливо вошел в гостиную.

На нем была простая белая рубашка и отглаженные черные брюки, которые подчеркивали его прямые и стройные ноги. У него были тонкие брови, он выглядел элегантно, изысканно и очень чисто.

У него была холодная аура и впечатляющий темперамент. Он был очень популярен в школе.

"Старший." Цзян Фэня встал, ярко улыбаясь.

"Привет." Фу Юйсю улыбнулся ей и повернулся к Сун Цзинжэнь. «Привет, дядя Сонг».

Однако, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Сон Фэнвань, он не мог избавиться от некоторой неловкости.

«Большой брат Фу уверен, что быстро находит подруг. Ты только что расстался со мной позавчера, и теперь твой новый любовный интерес уже в твоих руках». Сун Фэнвань усмехнулся.

У двух людей, которые только что держались перед ней за руки, было довольно плохое выражение лица.

«Фэнвань». Сун Цзинжэнь хмуро нахмурил брови.

"Что? Я ошибаюсь?" Сун Фэнвань подняла брови и посмотрела на двух людей напротив.

Хотя она была не такая уж и старая, они были помолвлены больше года. Но поскольку она была еще молода, их отношения были больше похожи на отношения пары братьев и сестер, чем на помолвленную пару. Фу Юйсю была на три года старше ее и всегда заботилась о ней во всех аспектах.

Она была в старшем классе средней школы. У нее были летние каникулы в течение месяца, а в начале августа она вернулась в школу. Летняя программа репетиторства требовала от нее минимального контакта с внешним миром, а мать не рассказывала ей, что происходит дома.

В день праздника Фу Юйсю приехал за ней. Она предположила, что он пришел за ней за

обедом. Но еще до того, как они добрались до ресторана, он сказал ей, что хочет расторгнуть их помолвку.

Она подумала, что это было обычное замечание, но не ожидала, что он будет серьезным. Сун Фэнвань был горд и сразу же согласился, думая, что он может вернуться.

Той ночью она услышала от кого-то, что он познакомился с первокурсником университета.

Она знала его много лет, так как же он мог разорвать с ней помолвку из-за девушки, которую знал всего несколько дней?

Расспросив, она обнаружила, что они познакомились в группе новых и старых студентов. Девушка даже проработала в Юньчэне два месяца во время летних каникул, и ее работа была в ресторане, принадлежащем семье Фу.

Фу Юйсю помогал ей открыто и тайно. Это было похоже на сюжет из телевизионной драмы.

«Фэнвань, на самом деле, я...» Фу Юйсю попытался объяснить ей.

«Я знаю, что ты хочешь сказать». Сун Фэнвань прочитала и посмотрела много романов и телесериалов, и она видела множество распрей в окружавших ее богатых семьях.

«Вы хотите сказать, что вы двое по-настоящему влюблены? Вы не хотели причинить мне боль?» Ее тон был полон презрения. "Вы хотите получить мои благословения?"

«Сестра, на самом деле, старший и я не то, что ты думаешь. Мы...» Цзян Фэня закусил губу, выглядя необъяснимо жалко.

"Кто твоя сестра ?!" Такая форма обращения прямо подействовала ей на нервы, и она тут же бросила чашку на журнальный столик.

«Я знаю только, что у вас двоих уже были неоднозначные отношения, когда мы еще были помолвлены! И все же вы чувствуете себя обиженными, будучи любовницей?»

«Тогда, раз уж меня обманули, разве я не заплачу ?!»

Чай разлился повсюду, и атмосфера внезапно стала напряженной.

"Фэнвань!" Сун Цзинжэнь вздохнул.

Сун Фэнвань встала и с презрением посмотрела на Цзян Фэня краем глаза. «Он просто человек, которого я все равно оставил. Можешь забрать его, если хочешь!»

Лица двух людей напротив нее мгновенно изменились.

Остаток?

Это было непростое слово.

«Сон Фэнвань, ты...» Лицо Сун Цзинжэнь побледнело от гнева.

Сун Фэнвань хлопнула чашкой по полу и встала, чтобы уйти.

"Куда ты идешь? На улице дождь!" Сун Цзинжэнь знал, что из-за этого Сун Фэнвань

почувствовал себя обиженным, но отношения нельзя было навязать.

Сун Фэнвань схватила с крыльца разноцветный зонтик и ушла.

Воздух снаружи был горячим, влажным и смешанным с дождевой водой, что доставляло людям дискомфорт. Черный седан проехал по дождевой воде, разбрызгивая грязь и сломанные листья на землю, и медленно остановился перед большим особняком.

Сун Фэнвань прищурилась и оценила черную машину, припаркованную у входа. Похоже, это был не местный номерной знак.

Дверь машины открылась, и подул холодный ветер. Человек в черном вышел с переднего пассажирского сиденья и встал возле машины с черным зонтом.

Человек в машине не вышел. Стекло машины опустилось, и под углом Сун Фэнвань она могла едва видеть только половину его бокового профиля.

Мужчина был одет в черную китайскую рубашку. Его губы были тонкими, а форма губ была слегка вздернута, что выглядело очень сексуально. Его брови были опущены, а глаза опущены. Он протянул руку и жестом попросил человека у машины наклониться. Он открыл рот и сказал два предложения.

В руке он держал полированные гладкие буддийские четки с тонкой коричневой кисточкой.

Возможно, из-за того, что он заметил Сун Фэнвань, этот человек слегка повернул голову. Сквозь дождь черты его лица не были отчетливо видны. Но в нем было уныние и влюбленность. Он повернул четки и выглядел как знаток потустороннего мира.

Он слегка наклонил голову, и дождь сделал его черты лица неясными. Два предложения всплыли в голове Сун Фэнвань. Семьдесят процентов бессмертных костей. Тридцать процентов демонической сущности.

Но его глаза были очень холодными.

Сун Фэнвань поспешно отвела взгляд и пропустила слабую улыбку на губах этого человека. Разве это не та маленькая девочка, которая вчера пригрозила переспать со мной в баре?

В этот момент охранник у входа в особняк семьи Сун перебежал, наступая на воду, и закричал: «Мастер, третий мастер Фу здесь!»

Сун Фэнвань опешила. Это третий хозяин семьи Фу? Третий дядя, которого Фу Юйсю боится больше всего?

Он верит в буддизм? Он должен быть добрым человеком.

Только позже она узнала, что поступки этого человека были извращенными, и в нем все еще были желания.

Он верил в буддизм, но был подобен демону.

<http://tl.rulate.ru/book/62307/1621910>